Мужчина, вошедший в дверь, был очень красив, ростом около 1,8 метра, со слегка приподнятыми глазами жуйфэна[1]. Он был особенно грациозен и очарователен, когда смеялся. Но только Ци Байча посчастливилось часто видеть улыбку этого большого президента.

Как только Фу Минье вошел в комнату , он снял пиджак, его, естественно, подхватил Ци Байча и повесил на спинку стула.

- "Ты все ещё носишь официальную одежду в такой тёплый день, тебе должно быть жарко," - Ци Байча естественно поднял руку, чтобы развязать галстук Фу Минье, - "Ты помнишь, что сегодня твой день рождения? Я приготовил тебе много еды..."

Внезапно его обняли.

Фу Минье обнял Ци Байча за талию, опустил голову и прижался губами к его уху: "Я остыну после того, как обниму тебя."

Тело Ци Байча всегда было холодным в течение всего года, ниже нормальной температуры человеческого тела. Фу Минье раньше беспокоился, но не смог найти никаких отклонений, поэтому мог только приписать это его особому телосложению.

Он не ошибся. У Ци Байча действительно была чистая и гладкая кожа, светлая, как снег, и лицо, прекрасное, как цветок.

Он довольно долго жил для бога, так что Фу Минье давно забыл про свой день рождения. Этот так называемый "день рождения" был не более чем выдумкой, когда он подал заявку на человеческое удостоверение личности, и этот день на самом деле не имел для него никакой ценности.

Но как только он вспомнил, что в семье есть молодой человек, который серьезно готовится к его дню рождения, этот день стал очень значимым. Фу Минье немедленно оставил все свои официальные обязанности и поспешил обратно.

- "Эй," - Ци Байча прислонился к его груди и тихо сказал, - "Не двигайся, галстук еще не развязан."

Фу Минье одной рукой стянул с себя галстук, подошел к столу и сел:"Чача становится все более и более добродетельным."

Ци Байча поджал губы и улыбнулся, сидя напротив Фу Минье: "Пока тебе это нравится, все в порядке."

- "Как мне может не нравиться то, что ты делаешь?" - сказал Фу Минье, протягивая руку, чтобы поднять весенние побеги бамбука, которые были на тарелке.

На самом деле ему не нужно было есть человеческую пищу, но если это еда, которую приготовил Чача, он определенно хотел бы ее съесть.

Тем более что все, что приготовит Чача, будет очень вкусным.

Его рука была на пол пути, когда Ци Байча взял его за запястье.

Фу Минье помолчал и посмотрел на него:"Что такое? "

Ци Байча держал нож для разрезания торта, мягко говоря: "Сначала загадай желание."

Он так долго тщательно готовился к дню рождения, что не было никакой причины есть первой еду, не разрезав торт.

Хотя молодой человек держал пластиковый нож и говорил тихо, Фу Минье видел позу: Если ты не сделаешь так, как я говорю, я зарежу тебя до смерти.

Фу Минье на мгновение задумался, прежде чем осторожно положить палочки для еды:"... Хорошо."

Маленькая человеческая жена, на которой он женился, был чрезвычайно нежным во всех отношениях и никогда не сердился. Но иногда он бывал несчастен, и даже если он улыбался, это вызывало у людей необъяснимый холод.

п/п: ооо, когда ты увидишь его гнев, у тебя появится страх за свою жизнь...

Фу Минье не хотел огорчать Ци Байчу. Хоть он и знал, что это желание не будет услышано.

Боги имели бесконечную жизнь, но не были бессмертными. Смерть бога называлась падением, и это было правдой, что три души и семь духов будут рассеяны, не имея возможности существовать даже в загробном мире.

В мире было бесчисленное множество богов, и бессмертие можно культивировать, но богом можно только родиться. Их можно было грубо разделить на четыре категории.

Самыми сильными и первыми появились боги природы. Солнце, луна, звезды, ветер, гром, дождь и снег - все было природой. Боги природы были древними богами, которые много спали, так как им было чрезвычайно трудно умереть. Возьмем, к примеру, снежного бога. Если все ледники на земле растают, снежная гора рухнет, и в мире больше не будет снега, только тогда снежный бог умрет. Теперь, кроме снежного бога, все боги природы спали.

Помимо богов природы, существовали боги для всего сущего, такие как боги драконов, боги цветов, боги деревьев и боги света. Эти боги тоже устали от перемен в мире, и они тоже все спали.

Кроме того, существовали боги искусства, которые специализировались на определенных навыках, таких как бог музыки, бог танца, бог подделки, бог ткачества... По мере того как терялось все больше и больше навыков, бесчисленные боги искусства падали в реку времени, а остальные засыпали.

Также были боги молитвы, которые существовали за счет веры. Если бы люди верили, что кусок земли может защитить их, этот кусок земли дал бы рождение богу, который защитил бы их. Если люди верят, что гора может обеспечить их безопасность в течение многих поколений, гора создаст бога горы, чтобы защитить людей горы. Люди загадывали желания богам, а боги исполняли их желания и накапливали их заслуги.

Однако сейчас был Последний День Дхармы. Люди больше не верили в богов. Те боги молитвы, которые обрели силу путем поклонения, постепенно утратили свою силу и почти пали. Остался только один: злой бог.

Злой бог родился из злых мыслей всего сущего. Среди всего прочего, у людей были худшие злые мысли, мысли даже более ужасные, чем демоны и призраки.

Вера увянет, человеческие сердца будут зловещими, но неизменными, и все существа будут жадными, так что злой бог сможет жить вечно.

Вся жадность, эгоизм, уродство и обида в мире, все голоса и молитвы с отрицательными эмоциями будут услышаны злым богом. В зависимости от настроения он удовлетворял желания некоторых людей. В свою очередь, другая сторона должна будет заплатить цену, чтобы сделать злого бога сильнее.

Однако, хотя злой бог мог удовлетворить бесчисленные желания мира, его собственные желания было трудно реализовать.

При мысли об этом глаза Фу Минье слегка помрачнели.

Он никогда не слышал сердечных желаний своего возлюбленного. Чача действительно был слишком чистым и безупречным.

Он прожил тысячи лет, но впервые встретил такого чистого человека.

Это делало его не похожим на других с первого взгляда.

Фу Минье развязал бантик на коробке, внутри был упакован фруктовый торт. Сладкие и

жирные сливки были усеяны свежей клубникой и вишней, а под ними лежал мягкий и восхитительный слой манго. На этикетке шоколада было написано: "С 27-м днем рождения, господин Фу."

Фу Минье бессознательно скривил губы, в его глазах мелькнула тонкая улыбка.

Ци Байча поставил на торт свечи и зажёг их. Там было 27 свечей, не больше и не меньше.

Он протянул Фу Минье праздничную шляпу-конус, подаренную кондитерской: "Надень это."

Фу Минье отказался: "Это слишком по-детски, я бы никогда его не надел..." - Это шло вразрез с его благородным статусом злого бога. Только человеческая молодежь может носить такие нелепые шляпы!

Ци Байча выключил свет с "щелчком" и оглянулся, его белоснежное лицо освещалось мерцающим светом свечей, глаза под длинными ресницами ярко сияли.

-"..." - Фу Минье молча надел праздничную шляпу.

У его семьи была такая красивая жена, что он, конечно, делал все, что ему говорили.

Ци Байча снова рассмеялся: "Закрой глаза и загадай желание. Я спою для тебя."

- "С днем рождения тебя, с днем рождения тебя, с днем рождения тебя, с днем рождения тебя~..."

Фу Минье не принимал близко к сердцу эти человеческие ритуалы дня рождения, но, слушая чистое и нежное пение Ци Байча, его сердце смягчилось. Он закрыл глаза и стал искренним, молча загадывая желание, чтобы его никто не услышал.

— Я хочу быть с Чачой... до конца времен.

После того, как Ци Байча закончил петь песню, Фу Минье открыл глаза. В тот момент, когда их взгляды встретились, стало ясно, что в глазах друг друга скрывается бесконечная нежность.

Ци Байча напомнил: "Господин Фу, ты должен задуть свечи."

Они посмотрели друг на друга, прежде чем улыбнуться, и Фу Минье на одном дыхании задул свечи.

Ци Байча снова включил свет, и комната снова осветилась. Он приподнял брови и сказал бодрым тоном: "Теперь ты можешь разрезать торт."

Он действительно хотел знать, какое желание загадал Фу Минье, но, к сожалению, в мире существовала поговорка, что желания на день рождения не сбудутся, если их произнести.

Ци Байча хотел сказать, что это было бы легче, если бы он сказал его, потому что он мог бы помочь осуществить его...

Он был снежным богом, а не богом молитвы, который специализировался на оказании помощи людям в осуществлении их желаний. Он не мог слышать голоса смертных, но большинство вещей все еще были в его власти.

Жаль, что боги не могут сделать смертных бессмертными. Это было против законов природы.

Держа пластиковый нож, Фу Минье разрезал торт на восемь равных частей и дал кусок Ци Байче. Они начали ужинать, и атмосфера была теплой и приятной.

Фу Минье сделал глоток красного вина и поднял брови: "Такое редкое вино, как винтажное вино Романе-Конти, Чача, где ты его нашел?"

Какое редкое вино... У него даже был целый винный погреб, сваренного бессмертными, которому было десять тысяч лет.

- "С помощью метода, без которого не обойтись." - Ци Байча сделал глоток красного вина.

Он взял вилку и стал есть пирог кусочек за кусочком. У Ци Байчи было красивое лицо, очень элегантное и нежное во время еды. Его красные губы были покрыты белым кремом, а длинные ресницы цвета воронова пера дрожали при моргании его глаз, как нежная картина.

Чем больше Фу Минье на это смотрел, тем больше ему это нравилось, он позвал: "Чача."

- "Хм?"- Ци Байча поднял голову, его глаза были пусты, с вишенкой между губами.

Фу Минье встал, наклонился, чтобы поцеловать его, слизывая сливки с кончика языка и сметая вишню во рту Ци Байчи.

Глаза Ци Байчи слегка расширились.

- "Спасибо господину Ци за фруктовый торт." - Фу Минье откинулся на спинку стула и посмотрел на него с улыбкой:"Очень сладкий"

-"..."- Ци Байча поспешно опустил глаза, подцепил вилкой клубнику и сунул ее в рот, - "У тебя есть своя еда, зачем бороться за мою?"

Фу Минье поддразнил: "Потому что Чача выглядит очень мило, когда краснеет."

Ци Байча был потрясен и закрыл щеки руками: "Разве?" - Как это могло быть, ведь это был не первый день их брака. Как он мог краснеть от бешено колотящегося сердца и поцелуя?..

Фу Минье прищурился и откинулся на спинку стула: "Ты не покраснел, но этот испуганный взгляд еще более милый, ха-ха-ха—"

Ци Байча сразу же взял кусок масляного пирога и намазал его на лицо, тихо сказав: "Скажи это еще раз."

-"..." - Фу Минье посмотрел на свою мгновенно благородную и очаровательную жену, склонил голову и признал:"Я был не прав."

Ци Байча поднял подбородок: "Иди, умойся."

Фу Минье, с кремом на лице, послушно пошел в ванную умываться.

Если бы эти директора компании увидели появление 1,8-метрового грозного президента , ведущего себя как маленькая овечка, они были бы так потрясены, что их челюсти упали бы на землю.

Сняв детскую праздничную шляпу и очистив лицо от крема, Фу Минье с удовлетворением посмотрел на себя в зеркало. Очень хорошо, он все еще был красивым и непревзойденным злым богом.

Выйдя из ванной, Фу Минье увидел, что Ци Байча убрал остатки еды в холодильник и убирает посуду со стола. Он поспешно шагнул вперед: "Оставь это няне, завтра уберет."

Ци Байча сказал: "Все равно еще рано."

-"Уже поздно." Фу Минье обнял его сзади и тихо рассмеялся: "После того, как я выпил красное вино, я хочу выпить белый чай."

п/п: Байча буквально переводится, как "Белый чай"

-"..." - Ци Байча тихо сказал, - "Сильные физические упражнения не подходят после еды."

Фу Минье поцеловал его в щеку, понизив голос.

- "Тогда позволь мне поцеловать тебя еще немного."

[1] Его глаза выглядят примерно так:

http://tl.rulate.ru/book/3886/106323